

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
М42

Медведев, Юрий Михайлович.

М42 Русские легенды и предания / Ю. М. Медведев ; иллюстрации Виктора Королькова. — Москва : Эксмо, 2024. — 304 с. : ил.

ISBN 978-5-04-173452-7

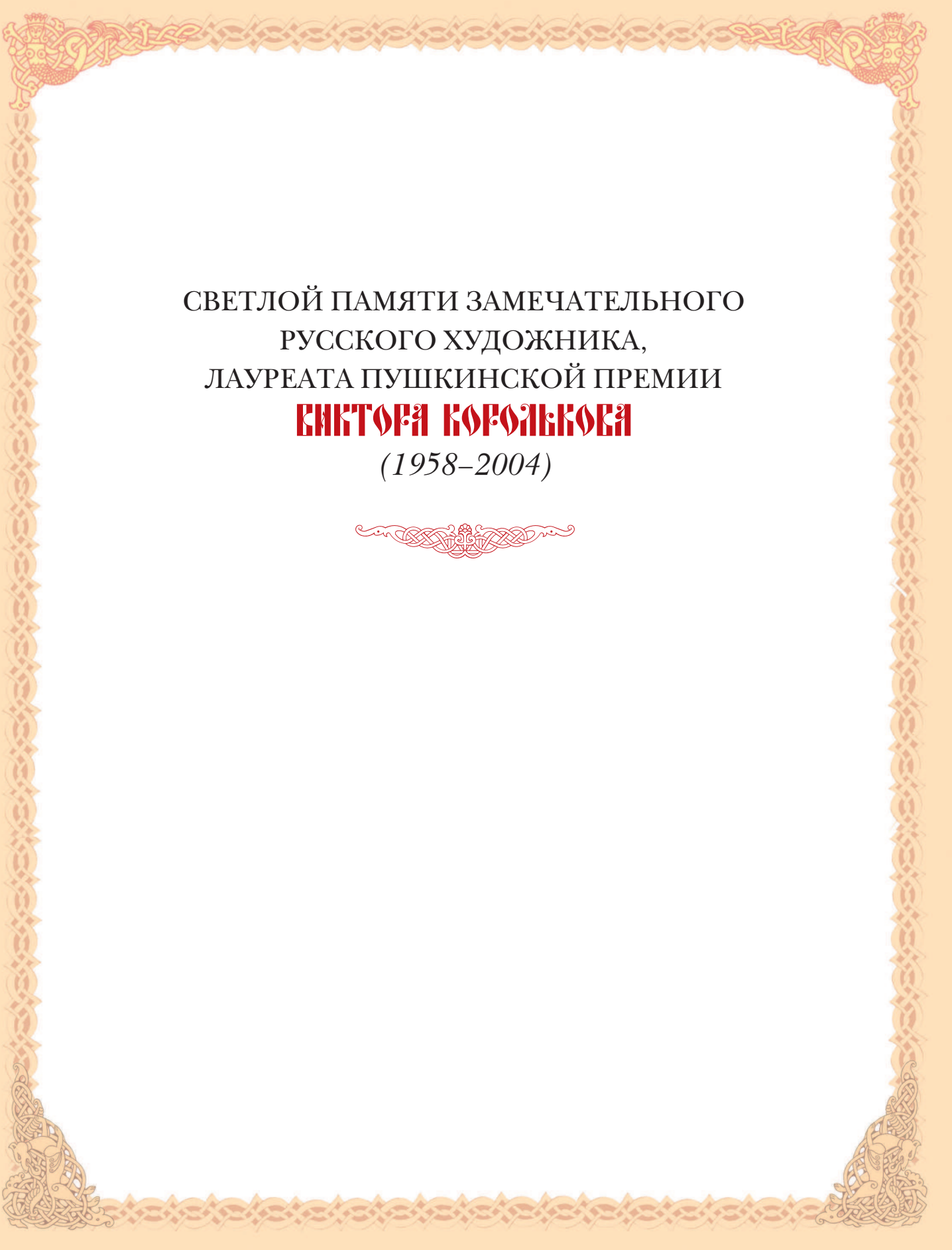
Книга известного российского писателя, переводчика, журналиста Юрия Медведева открывает читателям загадочный мир славянских языческих преданий. С каждым таинственным существом, от домовых до берегинь, читатели познакомятся сначала в небольшом художественном произведении, а затем — в краткой энциклопедической статье.

Оригинальные стильные иллюстрации к книге создал известный русский художник Виктор Корольков.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-04-173452-7

© Медведев Ю., текст, наследники, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО
РУССКОГО ХУДОЖНИКА,
ЛАУРЕАТА ПУШКИНСКОЙ ПРЕМИИ

ВИКТОРА КОРОЛЬКОВА

(1958–2004)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга откроет впервые для многих из нас удивительный, почти неизведанный, воистину чудесный мир тех верований, обычаев, обрядов, которым всецело предавались на протяжении тысячелетий наши предки – славяне, или, как они себя называли в глубочайшей древности, русы.

Русы... Слово это вобрало в себя просторы от Балтийского моря до Адриатики и от Эльбы до Волги, – просторы, овеянные ветрами вечности. Именно поэтому в нашей энциклопедии встречаются упоминания о самых различных племенах, от южных до варяжских, хотя в основном речь в ней идёт о преданиях русских, белорусов, украинцев.

История наших пращуров причудлива и полна загадок. Верно ли, что во времена великого переселения народов они явились в Европу из глубин Азии, из Индии, с Иранского нагорья? Каков был их единый праязык, из которого, как из семечка яблоко, вырос и расцвёл широкошумный сад наречий и говоров? Над этими вопросами учёные ломают головы уже не одно столетие. Их затруднения понятны: материальных свидетельств нашей глубочайшей древности почти не сохранилось, как, впрочем, и изображений богов. А. С. Кайсаров в 1804 году в «Славянской и российской мифологии» писал, что в России потому не осталось следов языческих, дохристианских верований, что «предки наши весьма ревностно принялись за новую свою веру; они разбили, уничтожили всё и не хотели, чтобы потомству их остались признаки заблуждения, которому они дотоле предавались».

Такой непримиримостью отличались новые христиане во всех странах, однако если в Греции или Италии время сберегло хотя бы малое количество дивных мраморных изваяний, то деревянная Русь стояла среди лесов, а, как известно, Царь-огонь, разбушевавшись, не щадил ничего: ни людских жилищ, ни храмов, ни деревянных изображений богов, ни сведений о них, писанных древнейшими рунами на деревянных дощечках. Вот так и случилось, что лишь негромкие отголоски донеслись до нас из далей языческих, когда жил, цвёл, владычествовал причудливый мир.

Мифы и легенды в энциклопедии понимаются достаточно широко: не только имена богов и героев, но и всё чудесное, магическое, с чем была связана жизнь нашего предка-славянина, — заговорное слово, волшебная сила трав и камней, понятия о небесных светилах, явлениях природы и прочем.

Древо жизни славян-русов тянется своими корнями в глубины первобытных эпох, палеолита и мезозоя. Тогда-то и зародились первоисточники, первообразы нашего фольклора: богатырь Медвежье Ушко, получеловек-полумедведь, культ медвежьей лапы, культ Волоса-Велеса, заговоры сил природы, сказки о животных и стихийных явлениях природы (Морозко).

Первобытные охотники изначально поклонялись, как сказано в «Слове об идолах» (XII век), «упырям» и «берегиням», затем верховному владыке Роду и рожаницам Ладе и Леле — божествам живительных сил природы.

Переход к земледелию (IV—III тысячелетия до н. э.) отмечен возникновением земного божества Мать Сыра Земля (Мокошь). Землепашец уже обращает внимание на движение Солнца, Луны и звёзд, ведёт счёт по аграрно-магическому календарю. Возникает культ бога Солнца Сварога и его отпрыска Сварожича-огня, культ солнечно-ликого Дажьбога.

Первое тысячелетие до н. э. — время возникновения богатырского эпоса, мифов и сказаний, дошедших до нас в облике волшебных сказок, поверий, преданий о Золотом царстве, о богатыре — победителе Змея.

В последующие столетия на передний план в пантеоне язычества выдвигается громоносный Перун, покровитель воинов и князей. С его именем связан расцвет языческих верований накануне образования Киевской державы и в период её становления (IX—X вв.). Здесь язычество стало единственной государственной религией, а Перун — первобогом.

Принятие христианства почти не затронуло религиозные устои деревни.

Но и в городах языческие заговоры, обряды, поверья, выработанные на протяжении долгих веков, не могли исчезнуть бесследно. Даже князья, княгини и дружинники по-прежнему принимали участие в общенародных игрищах и празднествах, например в русалиях. Предводители дружин наведываются к волхвам, а их домочадцев врачуют вещице жёнки и чародейки. По свидетельству современников, церкви нередко пустовали, а гусяры, кощунники (сказители мифов и преданий) занимали толпы народа в любую погоду.

К началу XIII века на Руси окончательно сложилось двоеверие, дожившее и до наших дней, ибо в сознании нашего народа остатки древнейших языческих верований мирно уживаются с православной религией...

Древние боги были грозны, но справедливы, добры. Они как бы родственны людям, но в то же время призваны исполнять все их чаяния. Перун поражал молнией злодеев, Лель и Лада покровительствовали влюблённым, Чур оберегал границы владений, ну а лукавец Припекало приглядывал за гуляками... Мир языческих богов был величавым — и в то же время простым, естественно слитым с бытом и бытиём. Именно поэтому никак, даже под угрозой самых суровых запретов и расправ, не могла

душа народная отрешиться от древних поэтических верований. Верований, коими жили наши предки, обожествлявшие — наравне с человекоподобными властителями громов, ветров и солнца — и самые малые, самые слабые, самые невинные явления природы и природы человеческой. Как писал в прошлом веке знаток русских пословиц и обрядов И. М. Снегирёв, славянское язычество — это обожествление стихий. Ему вторил великий русский этнограф Ф. И. Буслаев: «Язычники породнили душу со стихиями...»

И пусть ослабела в нашем славянском роде память о Радегасте, Белбоге, Полеле и Позвизде, но и по сию пору шутят с нами лешие, помогают домовые, озоруют водяные, соблазняют русалки — и в то же время умоляют не забывать тех, в кого истово верили наши предки. Кто знает, может быть, эти духи и боги и впрямь не исчезнут, будут живы в своём вышнем, заоблачном, божественном мире, если мы их не позабудем?..

*Юрий Медведев,
лауреат Пушкинской премии*

АЛАТЫРЬ-КАМЕНЬ ВСЕМ КАМНЯМ ОТЕЦ

Поздним вечером вернулись охотники из Перуновой пади с богатой добычей: двух косуль подстрелили, дюжину уток, а главное – здорового вепря, пудов на десять. Одно худо: обороняясь от рогатин, разъярённый зверь распорол клыком бедро юному Ратибору. Отец отрока разодрал свою сорочку, перевязал, как мог, глубокую рану и донёс сына, взвалив на могучую спину, до родного дома. Лежит Ратибор на лавке, стонет, а кровь-руда всё не унимается, сочится-расплывается красным пятном.

Делать нечего – пришлось отцу Ратибора идти на поклон к знахарю, что жил одиноко в избушке на склоне Змеиной горы. Пришёл седобородый старец, рану оглядел, зеленоватой мазью помазал, приложил листьев и травушек пахучих. И велел всем домочадцам выйти из избы. Оставшись вдвоём с Ратибором, знахарь склонился над раной и зашептал:

*На море на Окияне, на острове Буяне
Лежит бел-горюч камень Алатырь.
На том камне стоит стол престоольный,
На столе сидит красна девица,
Швея-мастерица, заря-заряница,
Держит иглу булатную,
Вдевает нитку рудо-жёлтую,
Зашивает рану кровавую.
Нитка, оборвись – кровь, запекись!*

Водит знахарь над раною камушком самоцветным, в свете лучины гранями играющим, шепчет, закрыв глаза...

ДАТЫРЪ КАМЕНЬ

Две ночи и два дня проспал беспросыпно Ратибор. А когда очнулся — ни боли в ноге, ни знахаря в избе. И рана уже затянулась.

По преданиям, камень Алатырь существовал ещё до начала мира. На остров Буян посреди моря-окияна он упал с неба, и на нём были начертаны письмена с законами бога Сварога.

Остров Буян — возможно, так в Средние века называли современный остров Рюген в Балтийском (Алатырском море). Тут возлежал волшебный камень Алатырь, на который садится красная девица Заря, прежде чем расстелить по небу свою розовую фату и пробудить весь мир от ночного сна; тут росло мировое древо с райскими птицами. Позднее, в христианские времена, народное воображение поселило на том же острове и Богородицу вместе с Ильёй-пророком, Егорием Храбрым и сонмом святых, а также самого Иисуса Христа, Царя Небесного.

Под Алатырь-камнем сокрыта вся сила земли Русской, и той силе конца нет. «Голубиная книга», объясняющая происхождение мира, утверждает, что из-под него истекает живая вода. Именем этого камня скрепляется чародейное слово заклинателя: «Кто сей камень изложет, тот мой заговор превозможет!»

Одно из преданий связано с праздником Воздвижения (14/27 сентября)¹, когда все змеи скрываются под землю, кроме тех, что укусили кого-нибудь летом и обречены замёрзнуть в лесах. В этот день змеи собираются кучами в ямах, яругах и пещерах и остаются там на зимовье вместе со своею царицей. Среди них является пресветлый камень Алатырь, змеи лижут его и с того бывают и сыты, и сильны.

Некоторые исследователи уверяют, что Алатырь — это балтийский янтарь. Древние греки называли его электрон и приписывали ему самые чудодейственные лечебные свойства.

¹ *Здесь и далее:* первая цифра указывает день по старому стилю, принятому до 1917 г., вторая — по новому.

БАБА-ЯГА МИЛОСТИВЫЙ ЦАРЬ

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, за свою доброту прозванный в народе Милостивый: при нём не случилось ни единой казни. Любил он на старости лет греться в саду на солнышке. Вот как-то сидит он под яблоней, кушает яблочко наливное. И приводят к нему слуги старца с бородою ниже пояса. Докладывают: человек хожалый, странник, обошёл тридевять земель.

— Дивы дивные встречал ли? — вопрошает царь.

— Всяко бывало, — отвечает старец. — От великанов еле спасся. Знался с лешими. Русалок видывал. Водяному сказки сказывал. У Бабы-яги набирался мудрости.

— Сдаётся мне, странник, особой мудрости не надобно, дабы сожрать людишек невинных, — возвысил голос государь.

— Невинных? — поднял старец седые брови. — Тогда закрой глаза.

Царь смежил веки — и увидел себя молодым царевичем, в глубоком лесу, лунной ночью, перед избушкою на курьих ножках. На шестах, воткнутых в землю, торчали человечесьи черепа.

— С чем пожаловал, царевич? — спросила хозяйка избы в красной кожаной безрукавке, синей юбке и красных сапожках. На боку у неё висела зазубренная сабля.

Замерло сердце со страху у незваного гостя, но всё же он собрался с духом и сказал сурово:

— Зачем людишек невинных губишь, повелительница летучих мышей?

— Невинных? Пора б тебе уж поумнеть. Смотри. Тот, чей череп ближе к тебе, при жизни разбойничал люто, убивал

и старых, и малых. Рядом — отравитель трёх своих жён. А последний — предатель, указал врагам тайный подземный ход, и супостаты разорили и сожгли городище вместе со всеми жителями. Преступники, нелюди не достойны суровой казни? Или ты, получив корону, станешь миловать отравителей, убийц, предателей? Что же ты молчишь, повелитель своего глупого черепа?

И в страхе кинулся прочь царевич от избушки на курьих ножках.

Открыл глаза царь, а старец поглаживает седую бороду, улыбается кротко. Царь вздохнул и вымолвил с горечью:

— Как жаль, мудрец, что небеса не назначили нам с тобою встречу полвека тому назад, когда мне было семнадцать лет.

Баба-яга (Яга-Ягинишна, Ягибиха, Ягишна) — древнейший персонаж славянской мифологии. Раньше верили, что Баба-яга может жить в любой деревне, маскируясь под обычную женщину: ухаживать за скотом, стряпать, воспитывать детей. В этом представления о ней сближаются с представлениями об обычных ведьмах. Но всё-таки Баба-яга — существо более опасное, обладающее куда большей силою, чем какая-то ведьма. Чаще всего она обитает в дремучем лесу, который издавна вселял страх в людей, поскольку воспринимался как граница между миром мёртвых и миром живых.

ЦАРСТВО БАБЫ ЯГИ

БАЕННИК ПОПАРИТЬСЯ ЗАХОТЕЛОСЬ

дин мельник вернулся домой с ярмарки за полночь и решил попариться. Разделся, снял, как водится, нательный крестик и повесил его на гвоздик, залез на полók — и вдруг явился в чаду и дыму страшный мужик с огромными глазами и в красной шапке.

— А, попариться захотелось! — прорычал баенник. — Забыл, что после полуночи баня — наша! Нечистая!

И ну хлестать мельника двумя огромными раскалёнными венниками, пока тот не упал в беспамятстве.

Когда уже к рассвету пришли в баню домочадцы, встревоженные долгим отсутствием хозяина, еле-еле привели его в чувство! Долго трясся он от страха, даже голос потерял, и с тех пор ходил мыться-париться не иначе как до захода солнца, каждый раз читая в предбаннике заговор:

— Встал, благословясь, пошёл, перекрестясь, из избы двери ми, со двора воротами, вышел в чистое поле. Есть в том поле сухая поляна, на той поляне трава не растёт, цветы не цветут. И так же у меня, раба Божия, не было бы ни чирия, ни вереда, ни баенной нечисти!

Баня всегда имела огромное значение для славянина. В нелёгком климате это было лучшее средство избавиться от усталости, а то и изгнать болезнь. Но в то же время это было таинственное место. Здесь человек смывал с себя грязь и хворь, а значит, оно само по себе становилось нечистым и принадлежало не только человеку,

БАСНИК

но и потусторонним силам. Но ходить мыться в баню должен всякий: кто не ходит, тот не считается добрым человеком. Даже банище — место, где баня стояла, — почиталось опасным, и строить на нём жильё, избу либо амбар не советовали. Ни один добрый хозяин не решится поставить на месте сгоревшей бани избу: либо одолеют клопы, либо мышь испортит весь скарб, а там жди и нового пожара! За много веков накопилось множество поверий и легенд, связанных именно с баней.

Как и во всяком месте, здесь обитает свой дух. Это банный, банник, байник, баинник, баенник — особая порода домовых, недобрый дух, злобный старикашка, облачённый в липкие листья, отвалившиеся от веников. Впрочем, он легко принимает облик вепря, собаки, лягушки и даже человека. Вместе с ним здесь обитают его жена и дети, но встретить в бане можно и ови�ников, и русалок, и домовых.

Баенник со всеми своими гостями и челядью любит попариться после двух, трёх, а то и шести смен людей, а моется он только грязной водой, стёкшей с людских тел. Свою красную шапку-невидимку он кладёт сушиться на каменку, её даже можно украсть ровно в полночь — ежели кому повезёт. Но тут уж нужно бежать как можно скорее в церковь. Успеешь добежать, прежде чем баенник проснётся, — будешь обладать шапкой-невидимкой, иначе же баенник догонит и уьёт.

Добиваются расположения баенника тем, что оставляют ему кусок ржаного хлеба, густо посыпанного крупной солью. Полезно также оставлять в кадюшках немного воды и хоть маленький кусочек мыла, а в углу — веник: баенники любят внимание и заботу!

